

Персиковые цветы распустились как раз вовремя, их лепестки невесомо оседали на белоснежный подол одежды юноши.

Он поджал губы, протянул ей платок и неловко пробормотал:

— Не плачь. У тебя прекрасный талант, если мастер-мечник не принял тебя, это его потеря.

Девушка, до этого прятая лицо в коленях, подняла голову. Кончик её носа покраснел, а голос звучал по-детски мягко:

— А-Ци, ты ведь считаешь меня глупой, да? Отказалась от возможности стать прямой ученицей другого главы пика, чтобы прийти на пик Синшао и стать обычной внутренней ученицей.

Юноша в белых одеждах нахмурился. Решение и впрямь трудно было назвать разумным.

Но Юань Сюньци, глядя на её красивые, распухшие от слез глаза, невольно смягчился:

— Ничего подобного. Кто-то что-то тебе сказал? Хочешь, я проучу их?

Пусть его собственный талант был куда скромнее, чем у этой девушки, но благодаря пилюле Бифу, подаренной мастером-мечником, он уже прорвался на стадию Золотого ядра и достиг определенных успехов.

В душе Юань Сюньци было обидно за Сун Цинъюэ.

Месяц назад, во время испытаний для новых учеников, она показала себя великолепно. По мнению Юань Сюньци, её успехи в совершенствовании даже превосходили темпы Мин Янь в её лучшие годы — она была несомненным дарованием, любимицей небес.

Однако стоило ей выразить желание стать ученицей мастера-мечника, как тот наотрез отказал ей, выбрав взамен юношу, который во всем ей уступал.

Глядя на лицо Сун Цинъюэ, напоминавшее цветущий персик, Юань Сюньци помрачнел. Вероятно, дело снова было в Мин Янь.

Цинъюэ так похожа на неё внешне, но при этом обладает куда более выдающимся талантом и гораздо более приятным характером. Как такая тщеславная особа, как Мин Янь, могла позволить мастеру взять в ученицы ту, кто затмит её саму?

С тех пор как Мин Янь подговорила мастера расторгнуть их устную помолвку, он окончательно упустил шанс стать его учеником. Отказавшись от требования своего прежнего наставника вернуться в секту Тяньянь, он настоял на вступлении в секту Ваньцзянь и, исходя из его талантов, был зачислен лишь во внутренние ученики.

Хотя он остался на пике Синшао, разве можно было сравнить нынешние условия с тем радушием, с которым его встречал Ци Фэй прежде? Он лишился личных наставлений мастера, права практиковаться у Вечного утеса и возможности обмениваться опытом с другими

прямыми учениками. Теперь каждый день он был вынужден заниматься в зале Ваньцин вместе с остальными, а ресурсов для совершенствования едва хватало.

С того самого дня он возненавидел Мин Янь, которую когда-то считали жемчужиной мира совершенствования.

Он усмехнулся про себя: некоторые рождаются на голову выше других, а обычным людям приходится карабкаться на вершину изо всех сил, чтобы она одним словом свела все их усилия на нет.

Сун Цинъюэ покачала головой, смахнув слезинку с ресниц, и сникла:

— Я из простой семьи, на путь бессмертных встала лишь несколько месяцев назад, многого не понимаю. То, что меня не любят, вполне объяснимо. Не переживай, А-Ци, я постепенно привыкну.

Она выглядела изможденной, совсем не похожей на ту энергичную девушку, что блистала на арене испытаний. В груди Юань Сюньци поднялось тягостное чувство.

Он словно видел в ней самого себя.

— Я ведь тоже вступил в секту Ваньцзянь, по времени поступления я твой старший брат. Разве я не могу тебе помочь?

Нахмурившись, он схватил свой меч и широким шагом направился к вершине пика.

— А-Ци, А-Ци, ты куда? Вернись! — испуганный голос девушки остался позади. Юань Сюньци был непреклонен: что за доблесть — обижать новичка!

Цинъюэ осталась на пике Синшао, где совершенствовалась под присмотром старейшин. Она всегда была робкой и тихой, кто, кроме Мин Янь, мог её обидеть?

— Мин Янь, выходи! — холодно крикнул Юань Сюньци перед барьером на вершине пика. Он знал, что мастер-мечник сейчас отсутствует в зале Хэцин, и это придало ему смелости. — Я знаю, ты слышишь меня! Слушай, я вызываю тебя на бой!

Юань Сюньци поджал губы, его лицо помрачнело. Смешно сказать: они с Мин Янь почти одного возраста, оба на стадии Золотого ядра, но он — рядовой внутренний ученик, а она — любимая прямая ученица мастера.

С чего бы это? Ему казалось, что если бы он с самого начала имел такие же ресурсы, как она, то давно превзошел бы её.

— Ищешь Мин Янь? — раздался чей-то голос.

Юань Сюньци обернулся и увидел юношу в одежде внутреннего ученика. Тот жевал травинку, сжимая в руках сверток с лекарствами, и с недовольной миной вышел из тени деревьев.

На его рукаве был вышит маленький серебряный меч. Юань Сюньци хоть и недолго был в секте, но знал, что это знак второго пика.

Это был сумасшедший боец с пика Чангэн.

Все ученики секты Ваньцзянь знали, что на пике Чангэн живут одни безумцы, помешанные на битвах. Они целыми днями только и делают, что машут мечами. Если тебе не повезло стать их противником, а ты оказался сильнее и победил — поздравляем, ты попал. Пока они не одолеют тебя, они будут приходить каждый день, прикрываясь высокими словами о взаимном совершенствовании.

А если ты слабак — что ж, тебе не позавидуешь.

Один смельчак решил бросить вызов пику Чангэн, в итоге на год загремел в лазарет. Говорят, после пробуждения у него развилась фобия: при звуках слов Чангэн у него начинались припадки и судороги.

К счастью, пик был защищен барьером, и безумцы оттуда выбирались редко. Но Юань Сюньци сегодня явно не повезло.

Юноша с недовольным лицом посмотрел на меч в руке Юань Сюньци:

— Что ты там сказал?

— Я ищу Мин Янь, — повторил Юань Сюньци. — Хочу вызвать её на бой.

Цзян Хэн прищурился, и его улыбка стала шире. Он небрежно бросил сверток с лекарствами, ловко выхватил из ножен серебряный меч, который отозвался чистым звоном:

— Она сейчас занята. Как насчет меня?

— ...

Неведомая сущность, что последние полмесяца уговаривала Мин Янь, сорвала голос, но стоило ей замолчать, как она обнаружила, что женщина просто дрыхнет на полу.

Посчитав её на редкость злобной и тупой, сущность проклинала её еще полмесяца, пока не выдохлась окончательно, и лишь тогда в ярости покинула сон Мин Янь.

Сознание постепенно возвращалось, и в ушах Мин Янь наконец воцарилась тишина.

Тело казалось тяжелым, словно кости вот-вот рассыплются. Она пошевелила пальцами, возвращая себе контроль, и медленно открыла глаза.

Вокруг была крошечная тьма, хоть глаз выколи.

По ощущениям она поняла, что находится в своей комнате, лежит на своей кровати — точно так же, как перед тем, как потеряла сознание.

Мин Янь слегка расширила глаза и только собралась сесть, как рука наткнулась на что-то прохладное и мягкое рядом.

Там был человек.

Холодная ладонь обвила её талию и мягко, но настойчиво уложила обратно.

— Я в порядке, — машинально прошептала Мин Янь, пытаясь его успокоить.

— М-м, — отозвался в темноте Фэн Юйсы. — Оставайся здесь, скоро тебе станет лучше.

Его дыхание, холодное, как лед, щекотало её шею.

Хотя всё это время Мин Янь была без сознания, частица её разума продолжала функционировать. Она отчетливо помнила, что в самом начале слышала голос Ци Фэя, но сейчас вокруг стояла такая тишина, будто во всем мире остались только они двое.

Где остальные? И почему в её комнате так темно?

— Что случилось? — она прислушалась к своему телу, оттолкнула его руку и села.

Лежать целый месяц — все кости ноют.

Холодные пальцы коснулись её щеки, погладили кожу, оставляя после себя ледяной след.

— Ты правда в порядке? — раздался в темноте хриплый голос Фэн Юйсы.

Он вел себя странно. Мин Янь не видела его лица, поэтому повернула голову, избегая его руки:

— Слишком темно. Зажги свет, хочу на тебя посмотреть.

Фэн Юйсы молчал.

Мин Янь потерла виски:

— Фэн Юйсы, подойди.

Тишина. Затем она уловила движение воздуха — он ушел.

Мин Янь промолчала, поправляя складки на вороте одежды.

Фэн Юйсы спрятался в тени. Прислонившись спиной к стене, он закрыл лицо правой рукой.

Между пальцев сочилась кровь, ладонь была липкой. Он зажмурился, морщась от боли.

Используя духовную энергию для исцеления её тела, он снова нарушил запрет.

Запертые глубоко внутри жажда убийства и ярость начали просыпаться. Он сдерживал их, но дыхание сбилось.

Что-то безумное внутри него рычало и требовало выхода, отчего он становился раздражительным и холодным.

Ему хотелось... разрушать, убивать. Только кровь могла унять этот зуд. Фэн Юйсы облизнул губы, глядя в темноту, и почувствовал разочарование — но она расстроится, если он это сделает.

Меч Фубай лежал у его ног. Юноша слегка пнул его:

— Иди, присматривай за ней.

Меч недовольно дернул рукоятью, но, будучи не в восторге от общения с этим неприятным типом, поспешил к своей хозяйке, чтобы приласкаться.

Однако не успел он подлететь, как мощная сила притяжения подхватила его, и в следующее мгновение меч оказался в руках Мин Янь.

Белоснежные, изящные пальцы крепко сжимали его.

Фубай от восторга изогнулся кренделем: хозяйка сама взяла его в руки! Как же радостно!

Мин Янь медленно провела пальцами по узорам на лезвии, и по её воле крошечные золотистые искры вспорхнули в воздух, метнулись в другой конец комнаты и, словно путы, обвили талию и руки мужчины, потянув его к ней.

Мин Янь сидела на краю кровати в простой одежде и принялась: в воздухе едва уловимо пахло кровью.

— Ты ранен? Что произошло? Говори правду, не смей скрывать.

Золотистые цепи, сотканые из печатей, туго стягивали запястья и пояс Фэн Юйсы. В этой странной тьме Мин Янь могла определить его местоположение лишь по этому свету.

— Ты беспокоишься обо мне? — цепи звякнули. Фэн Юйсы опустился на колени у кровати и посмотрел на неё снизу вверх. Половина его лица была залита кровью и выглядела устрашающе. — Ты переживаешь.

Его взгляд был глубоким и темным. Рука, скованная золотой цепью, накрыла ладонь Мин Янь, лежавшую на коленях.

— Да, переживаю, — кивнула Мин Янь. Их чувства были связаны: рана на нем отдавалась болью в её сердце.

Фэн Юйсы смотрел на неё с почти фанатичным обожанием, его дыхание участилось и стало обжигающим.

Он сглотнул и прошептал хрипло:

— Да, я ранен. Посмотришь на меня?

С этими словами он холодными пальцами обхватил её подбородок и, прежде чем она успела среагировать, притянул к себе и глубоко поцеловал.

Её губы были теплыми и мягкими, отчего кончики его пальцев задрожали.

Цепи зазвенели. Второй рукой он обхватил её за шею, не давая отстраниться.

Вкус крови смешался с их дыханием. Он слизал её, проглотил полуслово, сорвавшееся с её губ, и нежно прошелся языком по уголку её рта.

Другая рука скользнула по её спине, заставляя Мин Янь дрожать от каждого прикосновения сквозь тонкую ткань.

Глаза юноши, скрытые во тьме, стали темно-красными. Он тяжело дышал, его желание разгоралось всё сильнее.

Он хотел большего.

— !

Мин Янь уперлась руками в его грудь, пытаясь отвернуться, но он крепко держал её за подбородок, целуя всё настойчивее.

Одним движением он подался вперед, и Мин Янь снова оказалась на кровати.

Мешающий меч был отброшен в сторону с громким звоном «дзынь». Фубай знал — это звук его разбитого сердца.

— Я всегда был рядом, — хрипел он, вкладывая в слова всю свою страсть. Он прикусил её мочку уха, целуя и покусывая её: — Госпожа, ты теперь видишь меня?

Ци Фэй, вынужденный ждать снаружи с лампой жизни своей ученицы, вдруг заметил, что огонек вспыхнул ярче. Это означало, что Мин Янь вне опасности и пришла в сознание.

Он был готов прослезиться от счастья, но не успел порадоваться, как пламя в лампе задрожало и стало обжигающе горячим.

?!

Что этот паршивый дух меча вытворяет с его драгоценной ученицей?!

<http://bllate.org/book/21328/2163372>